

Топика ностальгии.
Советская песня в кинематографе и на эстраде:
опыт изучения мультимедийного пространства

Давид М. Фельдман

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, dmfeld@inbox.ru*

Аннотация. Автор статьи анализирует приемы мотивирования ностальгии в советской песне 1930–1980-х гг. Такая задача ставится и решается впервые. Констатируется, что апелляция к ностальгии традиционно использовалось в качестве подтверждения любви к родине. Доказывается, что такой аргумент постольку не применялся в пропаганде до конца 1930-х гг., поскольку лирическим героем песни мог стать только советский гражданин, а общепонятных причин его длительного пребывания за границей не было. Отмечено, что уже ко второй половине 1940-х гг. длительное пребывание советского гражданина за границей мотивировалось его военным прошлым. Однако уже через десять лет эта мотивировка исчерпала себя, начался поиск иных. Устанавливается, что принципиально новые так и не были предложены, а ссылки на эмигрантскую ностальгию минимизировались цензурой. Рассмотрена в статье и традиция полемического осмысления советских пропагандистских установок. Анализируются примеры, относящиеся к так называемой самодельной или бардовской песне и эстрадной культуре рубежа 1980-х–1990-х гг.

Ключевые слова: патриотизм, ностальгия, пропаганда, СССР, война, эмиграция, идеология, барды, эстрада, фильм, клип

Для цитирования: Фельдман Д.М. Топика ностальгии. Советская песня в кинематографе и на эстраде: опыт изучения мультимедийного пространства // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 10. С. 146–160. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-10-146-160

The topica of nostalgia.
Soviet song in cinematography and on stage.
An essay on studying the multimedia space

David M. Feldman

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, dmfeld@inbox.ru

Abstract. The author of this article analyzes methods of the nostalgia motivation in the Soviet song of 1930s and 1980s. Such task is set and solved for the first time.

It is noted that appeal to nostalgia has traditionally been used as an evidence of love for the homeland. It is proved that such an argument was not used in propaganda until the end of the 1930s, because only a Soviet citizen could become the lyrical hero of the song, and there were no generally understandable reasons for his long stay abroad.

It was noted that by the second half of the 1940s, the long stay of a Soviet citizen abroad was motivated by his military past. However, in ten years that motivation had already exhausted itself and a search for the others began. It is established that fundamentally new ones were never offered, and references to emigrant nostalgia were minimized by censorship.

The tradition of polemical comprehension of the Soviet propaganda attitudes is also considered in the article. Examples relating to the so-called amateur or bard song and pop culture of the turn of the 1980s 1990s are analyzed.

Keywords: patriotism, nostalgia, propaganda, USSR, war, emigration, ideology, bards, variety, film, clip

For citation: Feldman, D.M. (2020), "The topica of nostalgia. Soviet song in cinematography and on stage. An essay on studying the multimedia space", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 10, pp. 146-160, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-10-146-160

Свобода и осада

Цифровая среда – повседневность XXI в. Посредством современных информационных технологий в массовом сознании формируются представления о прошлом, его повседневных реалиях. В том числе относящихся к области идеологии, значит, также и пропаганды.

Осмысление ностальгии как доказательства любви к родине – прием, весьма часто использовавшийся в советской пропаганде. Вот почему интересно отражение пропагандистских установок на уровне песни.

Как известно, в советской массовой культуре поначалу не было обиходным само понятие «ностальгия». Такова специфика актуального тогда политического контекста: исключалось обсуждение проблемы тоски дояльного гражданина по родине и/или прошлому.

Во второй половине 1930-х гг. превалирующими были пропагандистские установки, согласно которым родиной советского гражданина стала вся страна. Так называемое первое в мире государство рабочих и крестьян, где осуществлена извечная мечта человечества о справедливости. Вот почему там он – везде свой, и с каждым из сограждан его связывают товарищеские отношения. Что и подразумевалось официально принятой формой обращения: не «господин», «сударь» или «милостивый государь», как в досоветскую эпоху, но «товарищ».

Досоветское прошлое характеризовалось пропагандистами негативно. Аксиоматически подразумевалось, что в целом это была эпоха угнетения большинства меньшинством. Отсюда и следовало, что советский гражданин не может тосковать по так называемому старому режиму.

В силу пропагандистских установок были отождествлены понятия «родина», «государство», «правительство», и тождество утверждено в сознании большинства населения. То, чего не могла добиться официальная пропаганда Российской империи, удалось советским пропагандистам, избавленным от конкуренции в области идеологии. По крайней мере – на уровне средств массовой информации.

Пропагандистски общность граждан определялась не только правами, но и общими жизненно важными интересами. В первую очередь – сохранением политического режима. Общественному сознанию навязывалась модель осмысления, традиционно именуемая «осажденной крепостью» (подробнее см.: [Одесский, Фельдман 2012, с. 23–37]).

Таковой считалась вся страна, окруженная, как утверждали пропагандисты, врагами, стремящимися захватить ее, уничтожить государство, поработить население. Соответственно, каждый советский гражданин стал частью своего рода гарнизона, обороняющего пресловутую осажденную крепость, и самовольный выход за ее пределы осмыслялся как измена, создающая угрозу остальным защитникам.

Актуальные пропагандистские установки отражал и текст очередной конституции, подготовленный к началу 1935 г. Сама идея нового основного закона, утверждающего идеи свободы и равенства, уже обсуждалась в массовой периодике. Шла подготовка к так называемому всенародному обсуждению – по всем регионам

страны, на собраниях в учреждениях и предприятиях, инспирировались еще и письма граждан, адресованные Конституционной комиссии, возглавляемой И.В. Сталиным (см., напр.: [Кукушкин, Чистяков 1987]. Ср.: [Хлевнюк 2012, с. 200–256]).

Конституционные положения были отражены и на песенном уровне. Своего рода иллюстрация – «Песня о Родине», написанная И.О. Дунаевским на стихи Л.В. Лебедева-Кумача для фильма Г.В. Александрова «Цирк», демонстрировавшегося с 1936 г. Хрестоматийно она известна под другим, обиходным названием – «Широка страна моя родная»¹.

Идея свободы иллюстрировалась первой же строфой:

Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек.
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек.

Равенство граждан постулировалось. Все они вместе и каждый – власть:

От Москвы до самых до окраин,
С южных гор до северных морей
Человек проходит как хозяин
Необъятной родины своей.

Простор ассоциировался со свободой. Общность же советских граждан эмблематизировалась официальной формой обращения:

Наши нивы глазом не обшаришь,
Не упомнишь наших городов,
Наше слово гордое «товарищ».
Нам дороже всех красивых слов.

Конституция, разумеется, упомянута. Именно как символ равенства и единства советских граждан, их общее достояние:

За столом никто у нас не лишний,
По заслугам каждый награжден,
Золотыми буквами мы пишем
Всенародный сталинский закон.

---

¹ Песня о Родине // Youtube.com [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=WaW-XrEqe8g&fbclid=IwAR0OOYP6QNwURU2u_dhkzqtaUNcdnGeOcznqOo68ihcpsBYTZFTxhB30e0AM (дата обращения 12 июля 2019).

Обозначена готовность защитить общее достояние. Это долг каждого:

Но сурово брови мы насушим,
Если враг захочет нас сломать,
Как невесту родину мы любим,
Бережем, как ласковую мать!

Понятия «родина» и «чужбина» сопоставлены в песне имплицитно. Главный критерий сопоставления – свобода. Лирический герой свободен в пресловутой осажденной крепости, а из-за границы исходит опасность.

С ностальгией патриотизм не ассоциируется. Что закономерно в 1930-е гг. Для использования подобного рода ассоциаций надлежало объяснить, по какой причине лирический герой – советский гражданин – оказался бы вне пресловутой осажденной крепости. Ссылки на писательские вояжи и служебные командировки не годились для песни.

Будь лирический герой эмигрантом, не требовалось бы указывать причину его тоски по родине. Однако еще не для песен тема эмиграции.

Согласно актуальным в 1930-е гг. пропагандистским установкам, эмигрант – враг или жертва вражеского обмана. Песней же подразумевается, как правило, если не отождествление с лирическим героем, так сочувствие ему, а это отнюдь не соответствовало целям советской пропаганды.

Вооруженный патриот

На официальном уровне отношение к эмигрантам так называемой первой волны изменилось коренным образом уже в постсоветскую эпоху. Прежние стереотипы оказались неуместными.

Характерный пример – телесериал В.К. Котта «Петр Лещенко. Все, что было». На экранах он с 2013 г.

П.Л. Лещенко не эмигрировал. Весной 1917 г. он стал офицером русской армии, был отправлен на Румынский фронт, там ранен, лечился в кишиневском госпитале и оказался на территории, захваченной Румынией (см., напр.: [Савченко 1992, с. 78–94]).

Гражданскую войну Лещенко игнорировал. После нее в Россию не пытался вернуться: велик риск для бывшего офицера.

Вторую мировую войну он тоже пытался игнорировать, но альтернатива – концертная деятельность, контролируемая румынской

администрацией. Концерты состоялись также в оккупированной Одессе.

Летом 1944 г. румынскую столицу взяли советские войска. Претензий к Лещенко не было, но семь лет спустя он был арестован сотрудниками Министерства государственной безопасности СССР, умер в тюрьме.

Один из эпизодов телесериала – одесский концерт знаменитого певца в Оперном театре. Эмигрант – в исполнении К.Ю. Хабенского – патриот, соответственно, поет романс «Я тоскую по родине»².

Лещенко противопоставляет себя оккупантам. Вызов им бросает:

Я тоскую по родине,
По родной стороне моей.
Я теперь далеко, далеко
В незнакомой стране.

Вовсе не очевидно, почему русский эмигрант, выступая в Одессе, рассуждает о незнакомой стране. Но разъяснения – в следующей же строфе:

Проезжаю теперь Бухарест,
Всюду слышу я речь неродную.
И от всех незнакомых мне мест
Я по родине больше тоскую.

Одновременно – по сценарию – подпольщики, уже подготовившие диверсию в Одесском порту, слушают граммофонную пластинку с записью этого романса в исполнении Лещенко. До взрыва остается несколько минут.

Концерт был, диверсия тоже. Остальное – выдуманно. Песня создана осенью 1944 г., стихи написал Г.В. Храпак, музыку – Ж. Ипсиланти.

Авторы встретились именно в Бухаресте. Поэт был советским военнослужащим, а композитор – импрессарио Лещенко. Тот исполнял новую песню на концертах в офицерских клубах и войсковых частях.

Ностальгия лирического героя мотивирована. Он – военнослужащий:

Я в походе далеко теперь...

---

² «Я тоскую по Родине...» / исп. К.Ю. Хабенский // Youtube.com [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_txg49hl7Ro (дата обращения 14 июля 2019).

Позже – в эмигрантской среде – текст был постольку изменен, поскольку лирическим героем стал эмигрант. Он, понятно, не в походе, а просто «далеко, далеко». Этот вариант использовал сценарист телесериала.

Применительно же к советской повседневности военных и послевоенных лет поэту надлежало указать конкретную мотивировку пребывания лирического героя за границей. Естественной была тогда ссылка на боевой поход. Она использована и в песне А.И. Островского на стихи С.В. Михалкова «Сторонка родная», исполнявшейся с 1945 г.³

Лирический герой – военнослужащий. Это указано в первой же строфе:

С неразлучным своим автоматом
 Не в одной побывал я стране.
 Но везде и повсюду, ребята,
 Я скучал по родной стороне.

О ностальгии рассуждает лирический герой. Мечта – вернуться:

Батальон наш стоял в Бухаресте.
 Бухарест – неплохой городок.
 Но скажу вам ребята по чести,
 Мне милее родимый Торжок.

Прочие европейские столицы, где побывал вооруженный лирический герой, тоже не выдерживают сравнения с Торжком. Не потому, что хуже, тут критерий другой: чужие они, значит, чуждые. Дома лучше.

Та же мотивировка – в песне «Летят перелетные птицы». Она была написана в 1948 г. М.И. Блантером на стихи М.В. Исаковского⁴.

Оппозиция родина/чужбина задана первой строфой. Лирический герой рассуждает об экзистенциальном выборе:

Летят перелетные птицы
 В осенней дали голубой,
 Летят они в жаркие страны,
 А я остаюся с тобой.

³ Сторонка родная // Youtube.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=y6yWedMUsjA> (дата обращения 14 июля 2019).

⁴ «Летят перелетные птицы...» // Youtube.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=b3VrObXcbx0> (дата обращения 15 июля 2019).

Далее тезис конкретизирован. Речь идет о принципиальном отказе:

А я остаюсь с тобою,
Родная навеки страна!
Не нужен мне берег турецкий,
И Африка мне не нужна.

Неясно, по какой оказии советскому гражданину предлагалось отправиться в столь далекие путешествия. Ясно только, что он воевал:

Немало я стран перевидел,
Шагая с винтовкой в руке,
И не было больше печали,
Чем жить от тебя вдалеке.

Однако мотивирование ностальгии посредством ссылки на войну стало приемом уже привычным. Что и обусловило поиск иных мотивировок.

Пример – в песне М.Г. Фрадкина и М.Л. Матусовского «Вернулся я на родину». Исполнялась она с 1946 года⁵.

На этот раз не в боевом походе советский гражданин. За границей он в командировке:

Вернулся я на родину. Шумят березки встречные.
Я много лет без отпуска служил в чужом краю.

Однако за границей лирический герой именно служил. Он и одет как положено военнослужащему:

Вернулся я на родину. Опять сегодня дома я.
И, сняв фуражку вежливо, приветствую девчат.

Статус лирического героя очевиден. Это и акцентируется:

Пусть плакать в час свидания солдату не положено,
Но я люблюсь родиной и не скрываю слез.

Изменения мотивировки непринципиальны. Без служебной надобности не положено советскому гражданину жить за границей.

---

⁵ «Вернулся я на родину...» // Youtube.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-QcVknNYXYk> (дата обращения 16 июля 2019).

Логика нарратива

В так называемую оттепельную эпоху появилась возможность мотивировать ностальгию эмиграцией. Но, разумеется, обусловленной не враждебностью к советскому режиму как таковому, а иными обстоятельствами. Пропагандистскими установками постулировалось, что эмигранты, не содействовавшие врагам своей родины, могут безбоязненно вернуться: преследований или дискриминации не будет.

Характерна в этом аспекте «Песня о родине», написанная А.Я. Эшпаем и Л.И. Ошаниным для приключенческого фильма «Ночной патруль». Демонстрировался он с 1957 г.

Один из героев фильма – бывший вор, бежавший из СССР в период войны. Раскаявшийся эмигрант и поет о родине⁶:

Я не знал, сам не знал, как я верен тебе.
О тебе горевал безутешной тоской.
От тебя уходил к неизвестной судьбе.
И не мог ни на час я расстаться с тобой.

Причина эмиграции лишь обозначена. Важны последствия:

Далеко, далеко я свободу искал
И устал, от чужбины постылой устал.
На чужой стороне побратался с бедой
И не знал, что свобода моя лишь с тобой.

Прагматика лирического повествования неизменна. Акцентируется:

Даже птице
Не годится
Жить без родины своей.

Но в аспекте идеологии нежелательной была возможность самоотжествления советского гражданина с эмигрантом. Потому единичны примеры ссылок на эмиграцию как мотивировку ностальгии.

---

⁶ Песня о Родине // Youtube.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VBx5A7zrw1M> (дата обращения 17 июля 2019).

Очередной вариант мотивировки ностальгии предложен в песне Я.А. Френкеля на стихи И.Д. Шаферана «Сколько видано-перевидано». Исполнялась она с 1967 г.⁷

Лирический герой – моряк. Значит, ясно, почему оказался за границей:

Мы обветрены, мы просолены, нам шторма нипочем.
В дальнем плавании, в тихой гавани вспомнить будет о чем.

Но лирический герой не забывал родину. О возвращении мечтал:

И в Италии, и в Бразилии побывали с тобой.
Солнца вроде бы избылие, только тянет домой.

Возвращение – праздник для моряка. Так что выбор ясен:

Не туристы мы, но на пристани мы подолгу стоим.
Воздух Родины, он особенный, не надышишься им.

Если сравнивать с песнями сталинской эпохи, то неприципиально изменилась мотивировка ностальгии. В СССР пересекавшие границу морские суда – военные, торговые, рыболовецкие – были только государственными, так что заморские страны лирический герой посетил именно по служебной надобности. Он и впрямь не турист.

Характерно, что автор цитируемых стихов пытался рассуждать о ностальгии, не упоминая при этом войну, службу за границей, дальнее плавание или эмиграцию. Итог – песня на музыку Э.С. Колмановского «Журавленок». Исполнялась она с 1964 г.⁸

Повествование вновь о птицах. Конечно же, покидающих родину:

Ушло тепло с полей,
И стаю журавлей
Ведет вожак в заморский край зеленый.
Летит печально клин,
И весел лишь один,
Один какой-то журавленок несмышленный.

⁷ «Сколько видано-перевидано...» // Youtube.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ydWiG4vnX-k> (дата обращения: 18.07.2019).

⁸ Журавленок / исп. М.В. Кристаллинская // Youtube.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=buC3KwmXZxg> (дата обращения: 19.07.2019). Ср.: Журавленок / исп. В.К. Трошин // Youtube.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PD0-6kefQFg> (дата обращения: 19.07.2019).

За веселье он и получает выговор. Несмышленому вожак объясняет:

Хоть та земля теплей,
А родина милей.

Тезис не подлежит обсуждению. Его следует запомнить навсегда:

Иначе никогда,
Дружок, не станешь журавлем ты настоящим.

Все остальные в стае уже стали настоящими. Далее – вывод:

А где-то там вдали
Курлычут журавли,
Они о родине заснеженной курлычут.

На уровне логики – тупик. Если, улетаая в заморский край зеленый, надлежит тосковать по заснеженной родине, тогда непонятно, зачем ее покидать. Когнитивный диссонанс обусловлен нарративным. Так и не удалось поэту найти мотивировку ностальгии вне идеи горькой эмиграции либо служебной надобности, подразумевавшей хотя бы имплицитную ссылку на модель осажденной крепости.

Руины идеологии

Бесспорно, выбор мотивировок ностальгии определялся не произволом авторов песенных текстов. Профессионалов ограничивала цензура.

Но примечательно, что с окончанием сталинской эпохи в СССР формировалась песенная традиция, не деформированная цензурой. Популярность так называемой самодеятельной или бардовской песни росла стремительно. Неэффективными оказались попытки советских администраторов контролировать репертуар, инкорпорируя пресловутых бардов в какие-либо официальные организации (подробнее см.: [Богомолов 2019, с. 5–62]).

Авторы, не стесненные цензурой, вольно или невольно оспаривали пропагандистские установки. Такова, например, песня

А.М. Городницкого «Жена французского посла», написанная в 1970 г.⁹

Лирический герой – советский гражданин, побывавший за границей. Но причина его путешествия даже не обозначена, важны последствия:

А мне не Тани снятся и не Гали,
Не поля родные и леса,
В Сенегале, братцы, в Сенегале
Я такие видел чудеса!

За границей лирический герой не тосковал по родине. Счастлив был:

Ох, не слабо, братцы, ох, не слабо –
Плеск волны, мерцание весла,
Крокодилы, пальмы, баобабы
И жена французского посла.

Туда, где был счастлив, лирический герой и мечтает вернуться. Откуда – контекстом подразумевается:

Не нужны теперь другие бабы,
Всю мне душу Африка свела...

Итак, сама идея тоски по родине – объект иронического осмысления. Впрочем, не только и не столько она, сколько ассоциировавшаяся с ней пропагандистская модель осажденной крепости.

Полемика с официальными пропагандистскими установками, даже имплицитная, стала одной из причин, обусловивших необычайный успех песни Городницкого в 1970–1980-е гг. Вне полемического контекста это была бы просто история любви, пусть и рассказанная не без иронии.

Явной полемика стала в конце 1980-х гг. Можно сказать, велась уже с эстрады. Характерный пример – написанная для группы «Комбинация» песня В.А. Окорокова на стихи А.В. Шишенина «American boy»¹⁰.

⁹ «Жена французского посла» / исп. А.М. Городницкий // Youtube.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1D-5f6qarpg> (дата обращения 20 июля 2019).

¹⁰ American boy // Youtube.com [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=T_hCZ_5-rEc (дата обращения 21 июля 2019).

Конфликт задан сразу. Лирическая героиня характеризует себя:

Я играю на балалайке,
 Это самый русский инструмент.
 Я мечтаю жить на Ямайке,
 На Ямайке балалаек нет.

Мечта пока нереализуема. Способ обойти запрет – брак с иностранцем:

И нету счастья в жизни личной,
 Проходят зря мои года.
 Ну, где ж ты, принц мой заграничный?
 Приходи поскорей, я жду тебя!

Лирической героине не так важно, куда ехать. Главное – уехать:

Я простая русская девчонка,
 За границей сроду не была.
 Ты – американистый мальчонка,
 Увози меня, и все дела!

Счастье – за границей. Это акцентируется рефреном:

American boy, american joy,
 American boy for always time!
 American boy, уеду с тобой,
 Уеду с тобой, Москва, прощай!

Формально объект иронии – мечта о заграничной жизни. Реально же осмеян политический режим, в силу которого единственным способом беспрепятственно покинуть СССР остается брак с иностранным паспортом.

Дальше – больше. СССР еще не распался, когда распад государственной идеологии был уже очевиден, что и отразила эстрадная культура. Хит 1991 г. – песня «Гималаи», написанная А.Г. Лукьяновым на стихи Л.П. Дербенева¹¹.

Вновь иронически осмыслена мечта о заграничной жизни. Но важно, что лирическая героиня требует не препятствовать ей:

---

¹¹ Гималаи / исп. М. Распутина (А.Н. Агеева) // Youtube.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XcP6X6J3oAM> (дата обращения 22 июля 2019).

Отпустите меня в Гималаи,
Отпустите меня насовсем!
А не то я завою, а не то я залаю,
А не то я кого-нибудь съем!

Гималаи – не территория. Это своего рода символ деидеологизации:

Там все забуду и из мира выйду,
Где стадо терпеливых дураков
Страдает от инфляции и СПИДа
И верят до сих пор в большевиков.

После распада СССР затихла полемика с прежними идеологическими установками. Соответственно, утратило былую актуальность ироническое осмысление ностальгии в качестве доказательства любви к родине.

Новой государственной идеологии – как системы – нет. Она не сформировалась. Потому в современном цифровом пространстве мирно сосуществуют – применительно к теме ностальгии – клипы песен контрарной пропагандистской направленности. Обосновывающие и отвергающие советскую пропагандистскую модель осажденной крепости.

Такое мирное сосуществование, конечно же, не парадокс. В условиях своего рода идеологического вакуума закономерны проявления тоски по безвозвратно утраченной родине – СССР. Но это тема другого исследования.

Литература

- Богомолов 2019 – *Богомолов Н.А.* Бардовская песня глазами литературоведа. М.: Азбуковник, 2019. 528 с.
- Кукушкин, Чистяков 1987 – *Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И.* Очерк истории Советской конституции. М.: Политиздат, 1987. 367 с.
- Одесский, Фельдман 2012 – *Одесский М.П., Фельдман Д.М.* Поэтика террора // Одесский М.П., Фельдман Д.М. Поэтика власти. Тираноборчество. Революция. Террор. М.: Российская политическая энциклопедия, 2012. 262 с.
- Савченко 1992 – *Савченко Б.* Эмигранты поневоле // Савченко Б. Кумиры забытой эстрады. М.: Знание, 1992. С. 78–94.
- Хлевнюк 2012 – *Хлевнюк О.В.* Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., РОССПЭН, 2012. 478 с.

References

- Bogomolov, N.A. (2019), *Bardovskaya pesnya glazami literaturoveda* [Bard song as seen by a literary critic], Azbukovnik, Moscow, Russia.
- Khlevnyuk, O.V. (2012), *Khozyain. Stalin i utverzhdenie stalinskoj diktatury* [Stalin and the establishment of the Stalinist dictatorship], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Kukushkin, Yu.S. and Chistyakov, O.I. (1987), *Ocherk istorii Sovetskoi konstitutsii* [An essay on the history of Soviet Constitution], Politizdat, Moscow, Russia.
- Odesskii, M.P. and Fel'dman, D.M. (2012), "The terror poetics", Odesskii M.P., Fel'dman D.M. *Poetika vlasti. Tiranoborchestvo. Revolyutsiya. Terror* [The poetics of power. Tyrant fighting. The revolution. Terror] Rossiiskaya politicheskaya enciklopediya, Moscow, Russia.
- Savchenko, B. (1992), "Emigrants by constraint", Savchenko B. *Kumiry zabytoi estrady* [Idols of the forgotten stage.], Znanie, Moscow, Russia, pp. 78–94.

Информация об авторе

Давид М. Фельдман, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; dmfeld@inbox.ru

Information about the author

David M. Feldman, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; dmfeld@inbox.ru